

**К ВОПРОСУ О РОЛИ БУРЖУАЗНОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
В РЕГУЛИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ
СТРУКТУРЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

Л. Г. АНТОНОВА

(Представлена научным семинаром кафедры научного коммунизма)

На современном этапе общего кризиса капитализма социальная политика буржуазии носит сложный и противоречивый характер. В Основном документе Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г. подчеркивается, что капитализм, вынужденный приспособляться к условиям борьбы двух систем, требованиям научно-технической революции, обладает некоторыми новыми чертами¹⁾.

Важное место занимает в социальной политике государственно-монополистического капитализма сегодня не только рабочий класс, но и широкие социальные слои, включая большую часть интеллигенции и служащих, на которых воздействует тенденция пролетаризации и которые переходят в состав лиц наемного труда. Возрастающее значение для него приобретает регулирование различными сферами общественной жизни, в частности, социально-классовой структурой общества²⁾.

Некоторое представление о сущности его классовой направленности можно получить на примере использования высшей школы

¹⁾ Задачи борьбы против империализма на современном этапе и единство действий коммунистических и рабочих партий, всех антиимпериалистических сил. В кн.: Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, стр. 297, М., 1969 г.

²⁾ На возрастающее значение регулирования общественной жизни в функционировании современного капитализма указывается во многих работах советских и зарубежных исследователей, в частности, в работе «Империализм сегодня», коллективном труде ученых ГДР, М., 1968; а также Н. Д. Гаузнер. Научно-технический прогресс и рабочий класс США, М., 1969; Г. Г. Дилигенский. Рабочий на капиталистическом предприятии. М., 1969; О. В. Сальковский. Социальная политика буржуазии и пролетариат. М., 1969.

для регулирования социального состава интеллигенции и служащих.

Интеллигенция и служащие занимают особое место в социально-классовой структуре капиталистического общества. Увеличение числа лиц, привлекаемых сегодня к высококвалифицированному умственному труду, вызванное прежде всего научно-технической революцией, ведет к тому, что все большую роль в формировании интеллигенции начинает играть рабочий класс. Усиливается неоднородность интеллигенции и служащих, различные отряды их приемыкают либо к ведущим классам капиталистического общества — пролетариату или буржуазии, либо занимают промежуточное положение между ними. В условиях, когда интеллигенция и служащие превращаются в антимонополистическую силу, для буржуазии возрастает необходимость регулировать формирование их различных отрядов, с тем чтобы воспрепятствовать этому процессу.

Обоснование необходимости такого регулирования довольно широко представлено в западногерманской социологической литературе. В исследованиях советских и зарубежных авторов подчеркивается обычно особая, по сравнению с другими странами, гибкость, маневренность социальной политики западногерманской буржуазии, обусловленная особыми историческими условиями ее существования.

Мы не ставим своей задачей дать критику общей методологии и методики социологических исследований, касающихся данной проблематики. Исходя из необходимости рассмотрения социологических теорий во взаимосвязи с условиями, в которых они возникли, и классовыми интересами, которые они выражают, мы касаемся интерпретации авторами полученных результатов.

Изменение социального состава высшей школы тесно связано с вопросом о ее роли в капиталистическом обществе, влиянием на нее научно-технической революции, приспособлением капитализма к современным условиям. Хотя по сравнению с другими капиталистическими странами представительство рабочего класса в высшей школе ФРГ не очень велико — при росте числа студентов с 1958 по 1965 гг. вдвое оно увеличилось с 3,2 до 8,3 %³⁾, по данным статистики 23% студентов происходят из необеспеченных семей, которые живут за счет продажи своей рабочей силы⁴⁾.

Усиливается значение высшей школы как института по подготовке специалистов, для этого она должна учитывать потребности в кадрах, ориентироваться на требуемый уровень знаний, изменять содержание и структуру образования и т. д.

В связи с тем, что выпускники высшей школы переходят в большей части в состав лиц наемного труда, увеличивается ее роль в процессе формирования сознания интеллигенции. Она должна сформировать определенную социальную ориентацию будущих специалистов, готовя такие кадры, которые независимо от происхождения не смогли бы стать политически опасными для буржуазии.

Таким образом, высшая школа должна содействовать разрешению противоречия между необходимостью расширения доступа населения к образованию и интересами господствующего класса. В этом плане выводы из анализа взаимосвязи социального происхождения и мотивов получения образования, отношения к образо-

³⁾ «Проблемы мира и социализма», № 9, стр. 73, 1969 г.

⁴⁾ Х. Штейнер. Изменение социальной структуры современного капитализма. (на нем. яз.), стр. 85, Берлин, 1967.

ванию различных слоев населения используются буржуазией для обеспечения своих интересов в подготовке кадров высшей квалификации.

Среди многих работ западногерманских социологов, анализирующих эти вопросы, выделяются исследования С. Гримм, М. Шмидбауэра, Х. Коердта: они написаны на основе опросов рабочих, студентов, в них делается попытка показать влияние различных факторов на недостаточное представительство рабочих, мелких служащих, других малообеспеченных слоев населения в высшей школе и их поведение в ней⁵).

Характерная в этом отношении уже сама постановка задачи исследования С. Гримм—выяснение причин, в силу которых рабочие, как полагает автор, незначительно используют свое право на образование⁶).

Автор приходит к выводу, не раскрывая формальный характер этого права, что рабочие в своем большинстве негативно относятся к высшему образованию, и связывает появление такого отношения с распространением в их среде потребительской психологии, признанием главным символом престижа—вещей. В качестве аргумента большей привлекательности профессии квалифицированного рабочего выдвигается определенное нивелирование в оплате труда рабочих и служащих.

Объяснение недостаточного представительства рабочего класса в высшей школе непониманием им ценности, важности образования связано с социально-психологической трактовкой социального процесса в работе С. Гримм. Рассматривая социальные отношения как межличностные, автор проходит мимо условий, которые формируют отношение к образованию.

Здесь речь идет прежде всего об экономических и социально-политических условиях, которые отражаются в представлениях и стремлениях рабочих. К объективным сторонам жизни пролетариата, которые влияют на принятие им решения продолжать образование, относится недостаточная материальная обеспеченность для покрытия всей суммы расходов, связанных с получением образования. Определенное улучшение жизни рабочего класса, которое наблюдалось в последнее время, пока еще не может устранить это препятствие. С. Гримм пишет, что наблюдается снижение числа стипендиатов в связи с повышением жизненного уровня населения, в то же время, по данным западногерманской статистики, лишь 15 процентов студентов рабочего происхождения учатся за счет средств родителей.

Мы сталкиваемся здесь не просто с фактами нежелания учиться или признанием полной невозможности получить образование, но явлением более широким, в котором отражается отчужденный характер всего существования личности в капиталистическом обществе. Личность обусловлена и определена вполне конкретными

⁵) Из работ, касающихся данной проблематики, следует назвать следующие: Р. Дарендорф. Дети рабочих в германских университетах. Тюбинген, 1965 (на нем. яз.); С. Гримм. Препятствия к получению образования рабочими. Мюнхен, 1966 (на нем. яз.); М. Шмидбауэр. Ориентация в учебе, отношение к ней и успеваемость. Мюнхен, 1968 (на нем. яз.); Х. Коердт. Эмпирическая теория препятствий к получению образования, Кельн, 1968 (на нем. яз.).

⁶) В качестве возможных причин недостаточного представительства рабочих в высшей школе рассматриваются: финансовая необеспеченность, плохая информация о профессиях, требующих высшего образования, наличие социальных предрассудков, неумение планировать свое будущее и будущее своих детей. Указ. раб., стр. 56.

классовыми отношениями, жизнь ее подчинена той или другой отрасли труда, связанными с ней условиями⁷⁾.

Социальные условия, в которых живет рабочий класс, диктуют нормы и способы его жизнедеятельности. Они вырабатывают у рабочего стандартные представления о себе, своем классе, тем самым нивелируют в какой-то степени личность.

В высказываниях рабочих, проводимых в книге С. Гримм, проскальзывает как раз эта классовая ограниченность, вытекающая из условий их жизни: «Мне бросают в глаза, зачем ты, рабочий, посылаешь своего ребенка в школу... Многие не советуют делать это... Многие рассуждают — я рабочий и ты (ребенок) тоже должен быть рабочим»⁸⁾.

Одновременно в отношении к образованию отражается углубление причин массового недовольства существующим положением, которое относится сегодня не только к сфере материального потребления. В выше упомянутой работе О. В. Сальковского «Социальная политика буржуазии и пролетариат», написанной на материалах ФРГ, указывается, что все более определенно идет перемещение центра тяжести классовых антагонизмов из сферы распределения в сферу отношений собственности⁹⁾.

Следует сказать, что углубление недовольства проявляется и в осознании узости границ интеллектуального развития личности, в условиях государственно-монополистического капитализма. Причем здесь большое воздействие оказывает пример развития науки и образования в странах социализма. Создание условий для развития личности связано с изменением самого характера общественных отношений, которые давали бы возможность для проявления интересов личности, были бы заинтересованы в этом. Чтобы отстоять себя как личность, пролетариат должен уничтожить имеющее место до сего времени условия своего собственного существования, указывали К. Маркс и Ф. Энгельс¹⁰⁾.

Здесь же можно, напротив, наблюдать использование имеющихся традиций, привычек, свойственных различным слоям населения, в том числе и рабочему классу, в своих собственных интересах со стороны господствующего класса.

Оно заключается, в частности, в стремлении дифференцировать высшее образование для сохранения монополии высших слоев на научное образование и одновременного обеспечения своих потребностей в специалистах. В проектах реформ высшего образования делается акцент на использование утилитарного отношения к нему со стороны отдельных студентов, представляющих в высшей школе малообеспеченные слои населения, рабочий класс.

В плане реформы, разработанном под руководством одного из ведущих западногерманских социологов Р. Дарендорфа, предполагается разделение процесса обучения в высшей школе на две ступени — первая рассчитана на трехлетний курс, вторая — шестилетний¹¹⁾. По отношению к технической школе такая тенденция прослеживается особенно четко. Здесь также обосновывается необходимость дифференцированной подготовки инженеров для ре-

⁷⁾ К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч., изд. 2, 1955 г., т. 3, стр. 77.

⁸⁾ С. Гримм. Указ. раб., стр. 58, 141.

⁹⁾ О. В. Сальковский. Указ. раб., стр. 196.

¹⁰⁾ К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч., изд. 2, 1955 г., т. 3, стр. 78.

¹¹⁾ Бергердорфские протоколы. Новые пути к реформе высшего образования, стр. 51, Гамбург, 1967 (на нем. яз.).

шения текущих производственных задач и инженеров для проведения исследовательской работы и управления производством¹²⁾.

Формально включение в одну из групп обучения не зависит от социального происхождения. Но оно исходит из наличия различных социальных ориентаций, обусловленных прежде всего положением в обществе, и закрепляет их.

Введение различных форм высшего образования может оказаться одним из путей решения количественной и качественной задач подготовки специалистов. Увеличивающаяся специализация умственного труда (на примере инженерного это выражается в появлении различных специальностей: инженер-исследователь; инженер-организатор и т. д.) находит свое выражение в дифференцированной подготовке специалистов. Но она неизбежно приобретает классовый характер, который маскируется ссылками на недостаточные способности или узкопрагматистскую оценку учебы и профессиональной деятельности студентами, происходящими из рядов рабочего класса, низших слоев служащих.

Очень определенно проводится классовая линия в исследовании М. Шмидбауэра, в котором рассматривается взаимосвязь социального происхождения, мотивов получения образования и отношения к нему. Из трех основных групп мотивов (высшее образование получают для того, чтобы иметь высокооплачиваемую работу: учеба рассматривается как реализация своих способностей, обусловлена интересом к избранной специальности; получение высшего образования является лишь выполнением определенного долга, диктуется самой принадлежностью к определенной социальной группе) студенты, происходящие из рядов рабочего класса, низкооплачиваемых служащих, руководствуются в основном первой — делают вывод на основании опросов автор¹³⁾.

В самом существовании первой группы мотивов отражается и задача высшей школы, которая сама сегодня сориентирована на выпуск специалистов, и социальное положение, и происхождение опрошенных студентов. Они могут проявлять меньше интереса к широкому профессиональному образованию, меньше читать книг вне обязательной программы, хуже посещать лекции по неспециальным предметам, хотя бы потому, что они должны больше других тратить времени для дополнительных заработков, не имеют глубокой общей подготовки для учебы в высшей школе.

На эту группу студентов сильнее воздействует необходимость получить высокооплачиваемую специальность, а поэтому и будущая работа, получение знаний рассматривается лишь как средство к жизни и гораздо меньше как возможность реализовать свои способности и интересы.

В появлении таких мотивов получения высшего образования отражается в какой-то мере и воздействие потребительской идеологии, распространяемой среди населения через систему общественной пропаганды.

Вполне вероятно, что студенты из среды рабочих, служащих, сближающихся с ними по своему положению, будут более ориентироваться на получение высшего образования в непродолжительный срок, что не столь обременительно в материальном отношении.

¹²⁾ Ф. Леонгардт. Политика высшего профессионального (технического) образования. Штуттгарт, 1967 (на нем. яз.).

¹³⁾ М. Шмидбауэр. Указ. раб., стр. 43, 105. Следует отметить, что последняя группа мотивов получения образования, характерная в основном для представителей «верхов», отражает статусный характер присвоения знания ими. Для них важно не то, что они учат, сколько сам факт получения высшего образования.

Последствиями осуществления разделения высшего образования может быть установление классового контроля над процессом пополнения различных отрядов интеллигенции и служащих за счет лиц различного социального происхождения. Специалисты, относящиеся по своему социальному происхождению к лицам наемного труда, будут участвовать в производстве в основном на уровне среднего звена.

Как создание и распространение «массовой» культуры должно заменить приобщение широких масс населения к подлинной культуре, так и ограничение объема получаемых ими знаний, в частности, в высшей школе, означает проведение классовой линии буржуазии, направленной на сохранение противоположности между умственным и физическим трудом, все более вступающей в противоречие с тенденцией общественного развития.

Расширение доступа рабочего класса, служащих к высшему образованию имеет большое значение для повышения уровня понимания ими своих коренных интересов. Оно является одним из путей расширения их духовного мира, создает возможность противостоять попыткам капитализма навязать потребительскую идеологию, содействует тем самым развитию революционных настроений народа.